

На правах рукописи

Русланова Рида Раисовна

**БУСЫ МОГИЛЬНИКОВ УФИМСКО-БЕЛЬСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ
III-VIII ВВ.**

Специальность 07.00.06 – Археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск – 2015

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении высшего профессионального образования
«Башкирский государственный университет»

Научный руководитель:

Мажитов Нияз Абдулхакович

доктор исторических наук, профессор, академик
Академии наук Республики Башкортостан (г. Уфа)

Официальные оппоненты:

Боталов Сергей Геннадьевич - доктор исторических наук, ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет), профессор; Международная Тюркская академия, академик (г. Челябинск)

Валиулина Светлана Игоревна - кандидат исторических наук, ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Институт международных отношений, истории и востоковедения, кафедра археологии и этнологии, доцент (г. Казань)

Ведущая организация: ФГБУН «Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук» (г. Уфа)

Защита состоится 2 марта 2016 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.01 при ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2, ауд. 407.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Удмуртского государственного университета по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4 Б. Полный текст диссертации размещён на сайте Удмуртского государственного университета <http://udsu.ru/>.

Электронная версия автореферата и объявление о защите размещены на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ <http://vak.ed.gov.ru> и Удмуртского государственного университета <http://udsu.ru/>.

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Г. Н. Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Лесостепная территория Уфимско-Бельского междуречья была тем особым локальным регионом обширного евразийского пространства, куда со степных территорий приходило население с кочевым либо полукочевым образом жизни в случае, если в степи происходили серьезные военные или политические конфликты. Здесь оно вступало в различного рода контакты с местными земледельческими племенами. В результате этого на всем протяжении эпохи раннего средневековья мы наблюдаем ассимиляционные процессы, нашедшие свое отражение в археологическом материале. В середине I тыс. н.э. эти процессы особенно активизировались в результате оживления степи в период постгунских и тюркских миграций, которые привели к трансформации этнической карты региона и формированию нового поликультурного населения. Вследствие этого смещения, вокруг археологического материала первой половины и середины I тыс. н.э. до сих пор разворачиваются научные дискуссии как в отношении хронологии, так в отношении периодизации и происхождения различных групп артефактов. Так были исследованы поясные наборы дружинников Евразии V – IX вв., височные подвески, исследована технология кузнечного производства изделий из Бахмутинского, Бирского и Старомуштинского могильников.

Единственное, что выпадало из поля зрения специалистов – бусинный материал, который традиционно рассматривался археологами как сопровождающий более изменчивые формы погребального инвентаря и не считался самостоятельным объектом исследований. Бусы включались в типологии и хронологические группы погребальных памятников и целых комплексов культур, однако исследователями были затронуты лишь количественные и морфологические характеристики данного типа украшений (фиксация материала, формы, цвета изделий). Не были построены хронологические таблицы бытования типов бус. Не были изучены технологические принципы, позволяющие выявить центры производств. Также не рассматривалась динамика и пути поступления данной категории находок к населению Уфимско-Бельского междуречья.

Бусы, являясь продукцией иноземных стеклодельных, камнерезных мастерских, поступаая в регион в определенное время, имеют свои рамки бытования и могут выступать хронологическими индикаторами при датировке археологических памятников. Определение мест и путей поступления бус позволяет наметить культурные и экономические связи региона в древности, их направление и динамику. Бусы, являющиеся массовым материалом в памятниках Уфимско-Бельского междуречья, определяют характер межплеменного обмена. Рассматривая их в качестве украшений костюма можно показать изменения и предпочтения в моде как приуральского, так и в целом евразийского региона данного времени.

Объектом исследования являются бусы из раннесредневековых могильников междуречья Белой и Уфы.

Предметом исследования выступает морфология и технология изготовления бус, их хронологическая градация и историческая специфика, установление роли бус в торгово-обменных операциях населения Уфимско-Бельского междуречья середины I тыс. н.э.

Хронологическими рамками исследования установлены III – VIII вв. н.э. Это время наиболее сложных этнокультурных процессов, протекавших в крае. В этот период происходит переход от раннего железного века (пьяноборья – кара-абыза) к средневековью, к бахмутинской культуре, испытавшей влияние пришлого населения – турбаслинских, кушнаренковских, караякуповских племен. Верхняя дата – VIII в. – обусловлена исчезновением бахмутинской культуры в связи с изменениями политической карты евразийской степи, трансформировавшие этнокультурный ландшафт Уфимско-Бельского междуречья.

Территориальные рамки исследования определены географией распространения могильников III-VIII вв. в междуречье рек Белой и Уфы.

Степень изученности темы. Бусы Уфимско-Бельского междуречья эпохи средневековья никогда не становились предметом специального изучения. Данная категория украшений использовалась лишь в контексте материальной истории носителей различных археологических культур данного района, а также в рамках изучения отдельных археологических памятников.

Первая попытка систематизации бус бахмутинской культуры была предпринята в работе Н.А. Мажитова¹. Бусы в его исследованиях являлись лишь иллюстративным материалом для характеристики этапов бахмутинской культуры.

Исследуя памятники мазунинской культуры, свою типологию бус могильников Прикамья и Приуралья представляет Т.И. Останина².

Бусы Бирского могильника рассмотрены в диссертационной работе А.Н. Султановой³. На основе изучения материала и морфологии, ею выделено 44 типа, которые также были хронологизированы в соответствии с корреляцией всего погребального инвентаря. Морфологическое описание было использовано Ф.А. Сунгатовым при исследовании бус Старомуштинского курганно-грунтового могильника III-IV вв. и классификации украшений могильников турбаслинской культуры⁴.

Впервые бусы как отдельная категория находок были исследованы автором настоящей работы. Были обработаны коллекции ряда некрополей и городища Уфа-II⁵. Впервые было поведено комплексное морфологическое и технологическое описание бусинных украшений.

Однако до сих пор вся совокупность бус всех могильников Уфимско-Бельского междуречья не становилась объектом целенаправленного комплексного анализа на основе изучения всей совокупности данных: материала, химического состава, морфологических и технологических признаков. Бусы никогда не выступали в качестве основного источника для изучения и реконструкции древних и средневековых торговых путей, внешне- и внутриэкономических контактов приуральских племен середины I тыс. н.э. До сих пор нет хронологической шкалы бытования бус, вследствие чего бусы Уфимско-Бельского междуречья не выступали самостоятельным компонентом создания хронологии средневековых древностей Евразии.

Целью диссертационного исследования является создание хронологии бытования бусинных наборов погребальных комплексов Уфимско-Бельского междуречья и выявление бус-хрономаркеров. Для этого поставлены следующие **задачи**:

1. Разработка категориального аппарата и создание классификации, базирующейся на техники изготовления и морфологии бус;

2. Установление хронологии бытования типов бус путем соотнесения с хорошо датированным сопровождающим инвентарем (большой частью металлическими изделиями), а также методом привлечения аналогий из существующих хронологических шкал бус Восточной Европы;

3. Выявление специфики распределения бус в могильниках Уфимско-Бельского междуречья и выявление возможных центров изготовления бус и обозначение вероятных путей их поступления на изучаемую территорию, общая характеристика межкультурного и межплеменного обмена.

Источниковой базой послужил материал 366 комплексов из 12 могильников Уфимско-Бельского междуречья III-VIII вв. н.э.: Бирский, Бахмутинский, Ангасякский, Старокабановский, Югомашевский, Малокачакский, Каратамакский грунтовые могильники, Шареевский, Старомуштинский курганно-грунтовые могильники, Кушнаренковский, Дежневский, Турбаслинский курганные могильники.

¹Мажитов Н.А. Бахмутинская культура. — М., 1968. — 161 с.

²Останина Т.И. Два памятника мазунинской культуры Центральной Удмуртии // Поиски, исследования, открытия. — Ижевск, 1984. — С. 26-92; Останина Т.И. Население Среднего Прикамья в III – V вв. — Ижевск, 1997. — 327 с.

³Султанова А.Н. Бирский могильник: историко-археологическая характеристика. Дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. н-к. — Уфа, 2000.

⁴Сунгатов Ф.А. Турбаслинская культура (по материалам погребальных памятников V-VIII вв.н.э.). — Уфа, 1998. — 168 с.; Сунгатов Ф.А., Гарустович Г.Н., Юсупов Р.М. Приуралье в эпоху великого переселения народов (Старо-Муштинский курганно-грунтовой могильник). — Уфа, 2004. — 172с.

⁵Тамимдарова Р.Р. Бусы Бирского могильника из фондов археологической лаборатории Башкирского государственного университета.) // XLI Международная Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых: Материалы конференции. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. — С. 320-324; Тамимдарова Р.Р. Коллекция бус из раскопок средневекового городища Уфа – II // Вестник Башкирского университета. 2011. — Т.16. — №3. — С. 882-887; Русланова (Тамимдарова) Р.Р. Особенность бусинных наборов Югомашевского могильника // Инновационный потенциал молодежной науки: Материалы всероссийской научной конференции 8 ноября 2013 года Мустаева. — Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. — С. 236-240.

Основу работы составили коллекции, полученные в процессе раскопок М.С. Смирнова (1920 г.), А.В. Шмидта (1929 г.), Н.А. Мажитова (1958-1992 гг.), С.М. Васюткина (1967-1975 гг.), М.С. Акимовой и В.Ф. Генинга (1959 г.), Г.Н. Гарустовича (1989-1991 гг.), Ф.А. Сунгатова (1990, 2002 гг.) и других исследователей.

В выборку вошло 36 770 экземпляров бусинных украшений из 366 погребений 12 некрополей Уфимско-Бельского междуречья III-VIII вв. Для уточнения времени бытования бус исследованы коллекции, происходящие из памятников раннего железного века (Охлебнинский, Шиповский могильники), имеющие в комплексах материалы переходного периода и бусы из погребений IX-X вв. н.э. (Каранаевские, Ишимбаевские, Старо-Халиловские курганы), иллюстрирующие смену материальной культуры в регионе.

В качестве аналогий для выяснения особенностей распространения бус в лесной зоне России, центров их производств и путей поступления в приуральский регион был привлечен материал из памятников раннего средневековья сопредельных территорий (Прикамья, Поволжья, Волго-Окского междуречья) и более широкого ареала бытования бус: Кавказа, Северного Причерноморья, Средней Азии, Ирана и Индии).

Методология и методы исследования данной работы является комплексный анализ бус – материала изготовления, морфологии и технологии изготовления. При описании морфологии, цвета и декора использовался терминологический аппарат, разработанный Е.М. Алексеевой, В.Б. Ковалевской, Ю.Л. Щаповой и др.¹ Техника изготовления бус изучалась на основе разработок Г.Г. Леммлейна и З.А. Львовой². Их работы наиболее полно содержат всю совокупность требуемых дефиниций при фиксации особенностей бусинных украшений Уфимско-Бельского междуречья III-VIII вв.

В работе применен сравнительно-аналитический метод, когда при поиске аналогий, в первую очередь, учитывались материалы культур сопредельных регионов (Прикамья, Поволжья, Волго-Окского междуречья) и украшений отдаленных регионов (Кавказа, Средней Азии, Причерноморья). Также были проведены параллели с материалами Центральной и Западной Европы.

В ходе статистико-математического анализа происходил сбор и рассмотрение массовых количественных или качественных данных, как самих украшений, так и их распределения по некрополям исследуемой территории.

Разработка типологии бус основывается на анализе материала, морфологии и технологии изготовления бусинных украшений.

Картографический метод, при котором были отмечены особенности в распределении бус по исследуемой территории, а также наличие совпадений с украшениями других регионов, позволили выявить особенность ряда некрополей Уфимско-Бельского междуречья, наметить пути и динамику поступления бус в регион.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что предлагаемая работа является первым комплексным трудом по систематизации и интерпретации такого массового археологического материала как бусы Уфимско-Бельского междуречья III-VIII вв.

На основе морфо-технологической характеристики украшений Уфимско-Бельского междуречья III-VIII вв. разработана классификация бус. Ее открытый характер позволит в дальнейшем фиксировать и вносить новые виды бус, расширяя и уточняя классификационную схему.

¹ Алексеева Е.М. Классификация античных бус // Статистико-комбинаторные методы в археологии. — М.: Наука, 1970. — С. 59-82; Ковалевская В.Б. Хронология восточно-европейских древностей V – IX веков. Вып.1. Каменные бусы Кавказа и Крыма. — М., 1998. — 94 с.; Ковалевская В.Б. Компьютерная обработка массового археологического материала из раннесредневековых памятников Евразии. — Пущино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2000. — 364 с.; Щапова Ю.Л. Древнее стекло. Морфология, технология, химический состав. — М., 1989. — 120 с.; Щапова Ю.Л., Лихтер Ю.А., Сарачева Т.Г., Столярова Е.К. Морфология украшений. Морфология древностей. Выпуск 4. — М.: Книжный дом Университет, 2007.— 102 с.

² Леммлейн Г.Г. Техника сверления каменных бус из раскопок на Кавказе // КСИИМК. — Вып. XVIII. — М.-Л., 1947. — С. 22-30; Леммлейн Г.Г. Опыт классификации форм каменных бус // КСИИМК. — Вып. XXXII. — М.-Л., 1950. — С. 157-172; Львова З.А. Технологическая классификация изделий из стекла // АСГЭ. — Вып.20 — Л., 1979. — С. 90-103; Львова З.А. Признаки способа изготовления изделий из стекла (по материалам раннесредневековых стеклянных украшений) // АСГЭ. — Вып.21. — Л., 1980. — С. 75-85.

В работе впервые определены хронологические позиции отдельных типов бус и обозначены хронологические особенности бусинных наборов эпохи раннего средневековья Уфимско-Бельского междуречья. Как показывает работа с данной категорией источников, они могут быть использованы в качестве самостоятельных хроноиндикаторов для выделения отдельных хронологических групп древностей Уфимско-Бельского междуречья.

Полученные данные могут дополнить работы по истории костюма, решать проблемы установления торгово-экономических связей населения Приуралья.

Научно-практическая значимость работы. Данные, полученные в ходе исследования бус Уфимско-Бельского междуречья, являются важным источником информации как для специалистов, изучающих эпоху раннего средневековья Южного Приуралья, так и для специалистов, изучающих бусы других регионов Восточной Европы, Западной Сибири и Казахстана. Бусы могут выступать хронологическими индикаторами при датировке древностей лесной и лесостепной части Приуралья середины I тыс. н.э. Результаты могут использоваться для создания обобщающих историко-археологических работ.

Проведенная работа по систематизации бусинного материала дает возможность использования этой классификации для любого региона вследствие своей открытости и полноты морфо-технологического анализа.

Результаты могут быть также использованы для чтения специализированных курсов по изучению экономических отношений в древности, древнего ювелирного ремесла и истории костюма. Перспективные направления и спорные вопросы, выдвинутые в ходе написания диссертации, могут послужить темами курсовых и выпускных квалификационных работ бакалавров и магистров.

Результаты работы могут послужить справочным материалом при оформлении выставочных комплексов и экспозиционных витрин в музеях и галереях.

Основные положения, выносимые на защиту.

1) Привлеченные к работе памятники по-разному оцениваются археологами. На противоречивость концептуальных оценок накладывает проблема неразработанности хронологии этого времени в Приуралье. Для такого обширного региона и времени – южная часть Приуралья III-VIII вв. никогда ранее не предпринималось попыток систематического изучения такой массовой категории находок как бусы. Отдельные параграфы и разделы не могут заменить обобщающего свода. Объем выборки – более 36 тыс. единиц из 366 погребений 12 могильников – сопоставим с крупнейшими коллекциями памятников Причерноморья и Кавказа.

2) Сопоставление бус с сопроводительным погребальным инвентарем позволило выделить те типы, которые бытовали непродолжительное время и которые в дальнейшем могут послужить самостоятельными датирующими артефактами. Значительный по количеству массив украшений имеет широкий диапазон бытования. Они также могут помочь при отсутствии других датирующих материалов для определения временных рамок памятника.

3) Основным потребителем бусинных украшений являлось население бахмутинской культуры – в Приуралье в это время массово поступает монохромный бисер и редкие типы декорированных стеклянных бус. С приходом турбаслинского населения поступление бус в регион резко сокращается. Данная картина сохраняется и в последующее время – ожерелья в это время включают в себя немногочисленные сердоликовые и хрустальные бусы, костюм украшается крупными янтарными бусинами-пуговицами, подвесками.

4) Бусы – продукция ближневосточных (Сирия, Египет), причерноморских стеклодельных мастерских, камнерезных мастерских Индии, Ирана и Кавказа. Пути поступления менялись в зависимости от общей ситуации в евразийской степи. По всей видимости, в ранний период бусы поступали степным путем, двигаясь затем в Прикамье, позднее – частично степным и волго-камским маршрутами. Транзитным либо конечным пунктом караванов была территория близ Бирского могильника.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Результаты исследования являются достоверными, поскольку они представляют собой материал всестороннего анализа значительного массива бусинных украшений из 12 некрополей Уфимско-Бельского междуречья III-VIII вв.

Основные выводы работы опубликованы в 16 научных статьях, три из которых – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией Министерства образования и науки РФ (Тамимдарова, 2011а; 2013; Русланова (Тамимдарова), 2013б). Различные аспекты исследования были озвучены на международных (Москва, 2011; Актобе, 2012; Казань, 2014) и региональных (Уфа, 2009, 2011; Кострома, 2010; Ижевск, 2013 и др.) конференциях (Тамимдарова, 2009; 2010; 2011б; 2011в; 2011г; 2012; 2012б; 2013б; Русланова (Тамимдарова), 2013; Русланова, 2014, 2014а).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, 4 глав, заключения и приложений в виде таблиц и диаграмм (том 2). Иллюстративный материал представлен фотографиями бусинных украшений, комплекса находок из памятников Уфимско-Бельского междуречья, прорисовками инвентаря из исследованных памятников (том 3).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлены цели и задачи исследования, формулируется методическая база комплексного анализа бусинных украшений, дается краткая характеристика использованных источников, определены хронологические и территориальные рамки исследования.

В **первой главе** «Территория Уфимско-Бельского междуречья в эпоху раннего средневековья» представлен обзор этнокультурной ситуации в исследуемом регионе и дана краткая характеристика исследуемых памятников с указанием массива бус в каждом из них.

Параграф 1.1. «Этнокультурная ситуация в Южном Приуралье в начале-середине I тысячелетия нашей эры». Начало I тыс. н.э. в Уфимско-Бельском междуречье характеризуется наличием двух культур, своими корнями уходящих еще в ананьинское время. Это пьяноборская и кара-абызская культуры, сформировавшиеся в результате взаимодействия местного оседлого населения с сарматскими племенами. В результате прихода во II-III вв. новой группы населения, пьяноборско-кара-абызские племена трансформируются в бахмутинскую культуру, которая с самого начала своего выделения стала предметом многолетних дискуссий. Спорными были вопросы происхождения, периодизации, хронологии и самого названия культуры. III-V вв. – первый этап бахмутинской культуры – одними исследователями выделяется как самостоятельная мазунинская культура (В.Ф. Генинг, Р.Д. Голдина, Т.И. Останина), другие же (Н.А. Мажитов, А.Н. Султанова) выделяют ее как первый, ранний (мазунинский), этап бахмутинской культуры.

Следующий этап развития связан с приходом на Южный Урал в V в. турбаслинских племен. В VI-VII вв. в регион проникают новые группы населения, оставившие кушнарниковскую и караякуповскую культуры. Пришельцы вливаются в состоявшийся бахмутинско-турбаслинский симбиоз и становятся одной из составляющих частей этого населения – на бахмутинских и турбаслинских некрополях появляются захоронения с кушнарниковской керамикой (Бирский, Кушнарниковский, Турбаслинский, Шареевский могильники). Налицо формирование нового крупного поликультурного ядра, сложившегося на основе местного бахмутинского и пришлых турбаслинских, кушнарниковских и караякуповских групп. Материальная культура населения Башкирии середины и начала второй половины I тыс. н.э. в археологическом отношении представляют собой сочетание неоднородного набора артефактов, происхождение и последующее развитие которых не всегда ясно. Для решения этой проблемы необходимы их хронологические и культурные привязки и всесторонний анализ.

Параграф 1.2. «Обзор источников». Бусы – массовая категория находок в приуральских могильниках начала-середины I тысячелетия. Их количество в каждом некрополе зависит как от степени исследованности памятника, так и от специфики использования бус средневековым населением, оставившим тот или иной могильник. Факты обнаружения бусинных украшений в слоях средневекового городища Уфа-II говорят о том, что бусы входили в состав повседневного костюма, однако лишь находки бус в погребениях и их сопряженность с погребальным инвентарем позволит дать четкую хронологическую схему появления и бытования данных украшений в регионе. Общую картину распространения бус во времени и пространстве даст характеристика каждого изученного могильника.

Наибольшее количество бус изучено в памятниках III-V вв.: Ангасяжском 1608 экз., Бахмутинском 697 экз., Малокачакском 130 экз., Старокабановского 3825 экз., Югомашевском 22579 экз., Каратамакского 432 экз. В поздних могильниках бус меньше: в Дежневских курганах исследовано 39 экз., Турбаслинском 40 экз., Кушнаренковском 18 экз. и в Шареевском 84 экз.

Сложная этнокультурная ситуация в I тыс. н.э., характеризующаяся многокомпонентностью процессов становления бахмутинской культуры и инфильтрации в нее новых групп, отразилась в погребальном обряде и инвентаре изученных некрополей. Опорным памятником для этого времени является Бирский могильник, время функционирования которого позволяет рассматривать материалы в качестве реперных при анализе и датировании бус III-VIII вв. За годы раскопок на памятнике вскрыто 692 погребения. Исследовано 6705 экз. бус из 218 погребений.

Глава 2. Методы исследования средневековых бус Восточной Европы. Классификация бусинных украшений Уфимско-Бельского междуречья III-VIII вв.

Параграф 2.2. «Методы исследования средневековых бус Восточной Европы». Принципы систематизации, основанные на показателях формы, цвета, декора разрабатывались и использовались при изучении бус Кавказа, Древней Руси, Северного Причерноморья, средневековых могильников Верхнего Прикамья, Востока и Европы и др. Посредством морфологической классификации бус решаются вопросы хронологии и направления контактов. Исследования, основанные на изучении технологии изготовления стеклянных бус, берут свое начало с работ З.А. Львовой¹. На основе разработанных ею схем изучены бусы древнерусских памятников и дана характеристика технологии изготовления бус Северного Кавказа², Болгарского городища³ и Золотой Орды, Поднепровья, памятников Удмуртии, Пермского края⁴ и др. Классификации, основанные на технологических принципах, служат для выяснения времени и места производства бус, типа мастерских, социально-хронологического распределения.

С применением «мокрого» химического анализа связаны работы М.А. Безбородова по изучению и систематизации древних и средневековых стекол. Изучению химического состава древнего стекла посвящены работы Ю.Л. Щаповой⁵ и др. Оптический эмиссионно-спектральный анализ достаточно полно и квалифицированно описан В.А. Галибиным⁶. Изучение химического состава древнего стекла привлекло внимание исследователей бус Прикамья, саргатской культуры, Волжской Булгарии, рязано-окских могильников⁷.

Многочисленные работы по изучению стеклянных изделий, а, в частности, бус эпохи средневековья, затрагивали проблемы создания системы нормированного описания, поисков классификационных схем на основе применения различных методологических приемов. Рассмотрение отдельных коллекций бус подчинялось решению комплекса вопросов: определение времени бытования бус, происхождения, путей и способов поступления, уровня развития ремесла.

Параграф 2.2. «Категории изделий, материал, морфология». Отсутствие единых принципов описания бус требует уточнения категориального аппарата, параметров изучения материала, морфологии и технологии, используемых в данной работе. Так, украшения, которые в работе обобщенно названы «бусы», распределены на собственно бусы (расположение канала совпадает с

¹Львова З.А. Технологическая классификация изделий из стекла // АСГЭ. — Вып.20 — Л., 1979. — С. 90-103; Львова З.А. Признаки способа изготовления изделий из стекла (по материалам раннесредневековых стеклянных украшений) // АСГЭ. — Вып.21. — Л., 1980. — С. 75-85.

²Деопик В.Б. Классификация бус Северного Кавказа IV -V вв. // СА. — 1959. — №3. — С. 48-65; Деопик В.Б. Классификация бус юго-восточной Европы VI-IX вв. // СА. — 1961. — №3. — С. 202-232.

³Полубояринова М.Д. Стеклянные изделия Болгарского городища // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. — М., 1988. — С. 151-219; Валиулина С.И. Стекло Волжской Булгарии (по материалам Билярского городища). — Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова - Ленина, 2005. — 280 с.

⁴Голдина Р.Д., Королева О.П. Бусы средневековых могильников Верхнего Прикамья // Этнические процессы на Урале и в Сибири в первобытную эпоху. — Ижевск: УдГУ, 1983. — С. 40-71; Голдина Е.В. Бусы могильников неволинской культуры (конец IV - IX вв.). Монография. Серия - Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. — Ижевск, 2010. — 264с.

⁵Щапова Ю.Л. Древнее стекло. Морфология, технология, химический состав. — М., 1989. — 120 с.

⁶Галибин В.А. Состав стекла как археологический источник. РАН Институт истории материальной культуры. Труды. Том IV. (Arheologica Petropolitana, XI). — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. — 216 с.

⁷Румянцева О.С. Бусы населения Средней Оки эпохи Великого переселения народов как исторический источник. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. н-к. — М, 2006.

осью фигуры), подвески (канал расположен выше центра тяжести), пронизи и разделители (с тремя поперечными каналами).

Изделия, выполненные путем деления трубочки отрезанием либо отшибанием и имеющие диаметр меньше или равный 5 мм, названы в работе бисером.

Далее был проведен комплексный морфо-технологический анализ, позволивший определить материал, технологию, конструктивные особенности украшений.

Для изготовления украшений, найденных в рассматриваемых памятниках, использовались различные материалы. Исследовано 35041 экз. (96%) изделий из стекла. Вторую по количеству группу составляют изделия (бусы, подвески, разделители) из ископаемых раковин и коралла – их найдено 1542 экз. (4%). Из них 202 экз. бус из кораллов (мшанок?), 1225 экз. из створки-крышечки раковин моллюсков *Turbo marmoratus*, 115 экз. раковин каури. Из янтаря изготовлено 119 экз. бус. Бусы из камней-самоцветов представлены изделиями из сердолика (34 экз.), халцедона (8 экз.), хрусталя (1 экз.). В погребениях найдено 22 экз. металлических бус и 2 бусины из «египетского фаянса».

Описывая форму украшений, автор следовал системе, разработанной Е.М. Алексеевой для бус из стекла, камней и других материалов¹. Ряд определений (кольцеобразная, трубочка) взят из описания форм, используемых Т.И. Останиной для бус Ижевского и Чепанихинского могильников Прикамья². Весь массив бус поделен на геометрические, сложные и фигурные формы. Геометрические формы делятся на кривогранные и плоскогранные.

Выделено 26 форм для бус, 4 формы для подвесок и 1 форма разделителей. Бисер, отнесенный к отделу сложных гладких форм, составляет большинство – 33115 экз. (90%). Большинство найденных украшений имеет кривогранную (округлую) форму – 2952 экз. (8%). Пронизей найдено 365 экз. (1%). Плоскогранных и ребристых бус незначительное количество – 74 и 17 экз. соответственно. Все найденные подвески (216 экз., 1%) имеют круглую и треугольную формы, с продольным или поперечным отверстием; янтарная подвеска грибовидная. Форма раковин каури естественная, лишь у некоторых изделий вместо прорези для подвешивания была срезана задняя спинка. Разделители в форме параллелепипедов с округлыми вырезами по бокам и двумя поперечными отверстиями.

Среди бус из стекла значительный процент составляет бисер (32724 экз., 94%), большая доля кривогранных округлых форм (2237 экз., 6 %). Плоскогранных граненых и сложных ребристых форм незначительное количество – 64 экз. и 15 экз. соответственно. В массиве украшений выделен экземпляр, имеющий фигурную форму скарабея.

Форму скарабея имеет одна бусина из «египетского фаянса», второе изделие из этого материала – ребристое. Все металлические и янтарные бусы округлые; бусы из камней-самоцветов округлые, граненые и фигурные. Изделия из коралла и створок раковины содержат большее разнообразие форм – 912 экз. кривогранные, бисера (сложная гладкая форма) – 391 экз., 215 подвесок, 22 экз. разделителей и 2 экз. граненых бус.

Измерение изделия производилось по следующим параметрам: максимальный показатель диаметра (D), высота (H) бус с округлой формой поперечного сечения. У граненых учитывалась высота и ширина сторон. При определении размеров пронизей кроме диаметра изделия была учтена высота доли и общая длина изделия. Все измерения даны в миллиметрах.

Размерное распределение изделий строилось по метрической шкале, разработанной Й. Кальмером³: микро (диаметром до 9 мм), средние (диаметром от 9 мм включительно до 18 мм), макро (диаметр от 18 мм включительно до 30 мм), бусы-гиганты (от 30 мм включительно и более). Исходя из того, что бисер преобладает в массе украшений, доля микро бус большинство – 34567 экз. (95%), бус средних размеров 1826 экз. (5%), макро бус 29 экз. Бусы-гиганты представлены 111 экз.

¹Алексеева Е.М. Классификация античных бус // Статистико-комбинаторные методы в археологии. — М., 1970. — С. 60.

²Останина Т.И. Два памятника мазунинской культуры Центральной Удмуртии // Поиски, исследования, открытия. — Ижевск, 1984. — С. 31.

³Callmer J. Trade beads and trade in Scandinavia ca. 800-1000. A.D // Acta Archaeologica Lundensia. — Series in 4. №11. — Bonn-Lund, 1977. — P. 35.

По цветовым показателям выделено 16 цветов и оттенков. Ожерелья составлялись преимущественно из монохромных бус (34147 экз., 98%). Из них количественно выделяются бусы синего (15212 экз., 45%), желтого (13154 экз., 39%), красного (3479 экз., 10%), зеленого (1092 экз., 3%), бирюзового (417 экз., 1%), бесцветного (318 экз., 1%) и черного (243 экз., 1%) цветов. В низки включались бусы с золотой и серебряной фольгой (782 экз., 2%), полихромные (112 экз.) и двухслойные бусы (14 экз.). Автор руководствовался определениями, данными О.Ю. Жиронкиной и применяемыми В.Б. Ковалевской при описании полихромных бус Кавказа¹. Среди полихромных бус могильников Уфимско-Бельского междуречья выделены следующие виды декора: продольно и поперечно-полосатый, с косыми линиями, с поперечными и продольными волнами, глазчатый, глазчато-ресничный, мозаичный.

Следы технологических операций, фиксируемые на украшениях, позволили определить приемы, использованные при их изготовлении.

Параграф 2.3. «Классификация бус». В ходе систематизации материала была создана классификация бус Уфимско-Бельского междуречья, которая включает 36769 изделий. Выделено 259 типов.

При систематизации бус в соответствии с материалом были выделены отделы: стекло, египетский фаянс, металл, органический материал (янтарь), камни-самоцветы (сердолик, халцедон, хрусталь), ископаемые раковины (створки раковины моллюсков *Turbo marmoratus*, раковины каури) и коралл. Отделы отмечаются римскими цифрами и отделены от остальных обозначений точкой. Лишь на уровне «Отдел» нумерация сквозная, на остальных уровнях буквенное или цифровое обозначение начинается сначала.

Разряды выделены по технологии изготовления. Разряды обозначены арабскими цифрами. Нумерация разделов в каждом отделе начинается с единицы. Группы стеклянных бус выделены по цветности и обозначены заглавными (прописными) буквами русского алфавита: монохромные (всегда А), полихромные (всегда Б), бусы с металлической фольгой (золото-, серебростеклянные бусы), двухслойные бусы, бусы из многоцветной палочки (В, Г). В отделах бус из камней-самоцветов, янтаря, ископаемых раковин и коралла группы выделены по разновидностям материала: сердолик, халцедон, хрусталь; янтарь; коралл, створки раковин *Turbo marmoratus*, каури. Вид выделен по форме изделия, обусловленного в первую очередь поперечным сечением, а также общими очертаниями. В отделах из природных материалов, раковин и коралла вид наряду с бусами также обозначает иные категории: подвески и разделители. Вид начинается в каждой группе и обозначается арабскими цифрами. Варианты выделены по цвету изделия и обозначаются строчной буквой кириллицы. В каждом виде вариант начинается с буквы а. Подвариантом обозначено изменение прозрачности стекла того цвета, который был выделен на предыдущем уровне исследования. Отмечается арабской цифрой. Таким образом, тип – это минимальная единица рассмотрения, включающая в себя устойчивый ряд признаков, обязательных для каждого изделия: материал, технику изготовления, форму, цвет и прозрачность.

Стеклянные бусы. Методика определения технологических приемов изготовления средневековых стеклянных украшений, в том числе и бус, была разработана З.А. Львовой². Исходя из предложенных ею схем обработки стекла, при изготовлении бус, найденных в исследуемых нами памятниках, применялись 5 технологических схем: деление тянутой трубочки; деление тянутой палочки; навивка; сгиб полосы/палочки, сварка.

Разряд бус, сделанных посредством членения тянутой трубочки самый многочисленный – 33637 экз. (96% всех стеклянных бус). Наиболее массово представлены монохромные бусы – 32828 экз. Из них большинство составляет бисер и бусы малых размеров – 32625 экз. Выделено 40 типов монохромных бус. Группа полихромных бус представлена 14 экз., объединенными в 6 типов. В данный раздел также вошли бусы с накладным декором, основу которых составляет отрезок тянутой трубочки. К группе бус из тянутой трубочки отнесены бусы с металлической прокладкой (782 экз., 18 типов). Данный разряд представлен бусами, имеющими в качестве

¹ Жиронкина О.Ю. Лингвистическое обеспечение систематизации раннесредневековых бус юго-восточной Европы // Ковалевская В.Б. Хронология восточно-европейских древностей V-IX вв. Вып.1. Каменные бусы Кавказа и Крыма. — М., 1998. — С. 52-57.

² Львова З.А. Технологическая классификация изделий из стекла // АСГЭ. — Вып.20 — Л., 1979. — С. 90-103.

прокладки золотую и серебряную фольгу (644 и 138 экз. соответственно). В массиве бус, сделанных разрезанием трубочки, выделен один тип двухслойных бус – 13 экз. Бусы данного вида немногочисленны, встречены только в Бирском могильнике. В разряде бус, изготовленных делением тянутой трубочки, выделено 65 типов.

Бус, изготовленных делением и проколом тянутой палочки, – 1014 экз. (3% всех стеклянных бус). Они подразделены на монохромные (965 экз., 95% от всех бус, выполненных путем деления палочки), полихромные (41 экз., 5%), бусы, выполненные из многослойной палочки (миллефиори) (7 экз.) и 1 экз. двухслойной бусины. Данная группа разделена на 94 типа.

К разряду стеклянных бус, изготовленных навивкой, отнесено 286 экз. бус (1% от всех стеклянных бус). Все бусы, изготовленные в этой технике монохромные: преимущественно из зеленого и синего стекла. В группе выделено 16 типов.

Сгибом полосы/палочки изготовлено 89 экз. бус (менее 1% от всех стеклянных изделий), которые также были разделены на две группы: А – монохромные (68 экз.) и Б – полихромные (21 экз.). В данном разряде выделен 31 тип. Методом сварки изготовлено 15 экз. бус. В массиве бус, изготовленных этим путем, выделено 8 типов.

Египетский фаянс. Лишь 2 изделия из рассматриваемой коллекции относятся к изделиям из египетского фаянса – недорогого вещества, предшественника истинного стекла. Название «египетский фаянс» условно. У предметов этой группы нет глинистого черепка, определяющего категорию фаянса, изделие формовалось из толченой смеси природной соды (химического соединения, встречающегося на дне озер) и кварца¹.

В отделе бус из египетского фаянса выделен один разряд – изготовление формованной (прессованной) основы с последующим обжигом. Шаровидная округлая бусина из египетского фаянса, возможно, была изготовлена формованием вокруг тростинки-проволоки. Скарабей же был сформован в пресс-форме.

Металлические бусы изготовлены литьем. К данному отделу нами отнесены 2 изделия, происходящие из Бирского могильника. Выделена группа монохромных изделий, включающая 2 типа.

Природные материалы (янтарь). Бусы из янтаря исследуемых могильников Уфимско-Бельского междуречья прошли все стадии изготовления: шлифование, полировку, гравировку. Канал мог выжигаться накалившимся металлическим штифтом либо высверливаться костяным сверлом. Трещины, зафиксированные во многих бусинах, могут говорить о термической обработке изделий. Данный отдел включает 119 экз. изделий. В отделе 7 типов.

Камни-самоцветы. При изготовлении бус из камней-самоцветов применялись следующие технологические операции: получение заготовки путем скалывания; сверление отверстия; придание окончательной формы шлифовкой; полировка; нанесение декора. Декор на халцедоновых геммах вырезался железными дисковидными резцами, трубчатыми сверлами, пуансонами. Отдел насчитывает 43 изделия из сердолика, халцедона и хрусталя. Отдел разделен на 2 разряда, объединяющих 13 типов.

Ископаемые раковины и коралл. Мягкость и незначительная плотность коралла позволяют без труда его обработать: производилось сверление канала (возможно, что в кораллах уже имелись естественные каналы), придание блеска и окончательной формы шлифовкой. Бусы и подвески из раковины моллюска *Turbo marmoratus* вытачивались инструментами, вероятно использовавшимися для изготовления изделий из мягких материалов (дерево, кости). По всей видимости, поверхность некоторых раковинных бус подвергалась лощению. Отверстия высверливались. У раковин каури прорезалось небольшое отверстие, в некоторых случаях срезалась вся задняя выступающая спинка. В отделе выделен 1 разряд, объединяющий 17 типов, 1542 экз. изделий.

Преимущество предложенной систематики заключается в ее открытом характере – новые материалы могут пополнить выделенные типы.

В главе 3. «Хронология бус Уфимско-Бельского междуречья» определено время бытования основных типов бусинного материала из могильников Южного Урала середины I тыс. н.э.

¹ Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ Г1-12. — М., 1975. — С. 23.

Проблема датирования бус из приуральских некрополей до настоящего времени решалась на основании общей хронологии раннесредневековых украшений Северного Причерноморья, Кавказа, Прикамья. Даты из других регионов не были скоррелированы с сопровождающим их местным инвентарем. Таким образом, не фиксировалось время появления и бытования типов бус, встреченных в средневековых некрополях Уфимско-Бельского междуречья.

Среди исследованных памятников Уфимско-Бельского междуречья особое место занимает Бирский могильник, который существовал на протяжении всего рассматриваемого времени и включает комплексы, характерные для всех этнокультурных групп Уфимско-Бельского междуречья данного времени. Детальная классификация вещевого инвентаря и разработка на этой основе хронологии комплексов предметов, существовавших одновременно, проведена А.Н. Султановой¹. Результаты работы позволили ей прийти к выводу, что материал Бирского могильника всецело отражает особенности этнокультурной ситуации в регионе. Комплексное исследование некрополя еще раз подтвердило эталонное значение памятника для разработки хронологии и периодизации всей раннесредневековой археологии Урало-Поволжского региона.

В виду этого, в качестве основы для определения хронологии бус Уфимско-Бельского междуречья автором взята хронология вещевого инвентаря Бирского могильника, в последующем примененная ко всем исследованным некрополям.

Выборка захоронений, имеющих датирующие их признаки (318 захоронений), по погребальному обряду и составу инвентаря была распределена на 4 хронологических группы: III–IV вв., V–начало VI вв., вторая половина VI–VII вв., конец VII–VIII вв. Построив таблицу встречаемости бусиных украшений, нами были выделены 4 группы бус короткого времени бытования, которые обусловлены этнокультурными изменениями в карте района. Наряду с ними выделено 6 групп бус с широким временным диапазоном распространения. Этот факт может быть объяснен традиционностью декора костюма у местного населения и стабильностью торговых поступлений бус в регион извне.

Для **III–IV вв.** характерно продолжение функционирования степного пути и обменных операций, установившихся в эпоху раннего железа. К населению бахмутинской культуры продолжают поступать изделия ближневосточных мастерских: многочисленный бисер и изделия из тянутых трубочек и палочек, золотостеклянные бусы с прозрачным внешним слоем. В этот период среди изделий преобладают бусы и пронизи из стекла. Среди них много бисера, бесцветных кольцеобразных бус, изготовленных делением тянутой трубочки и зеленых зонных бус, выполненных навивкой. В состав ожерелья включаются цилиндрические бусы, круглые и треугольные подвески, выточенные из крупных раковин *Turbo marmoratus*. В группу ранних бус также целесообразно занести халцедоновые полусферические геммы грязно-серого и серо-голубого цвета с декором и единичные изделия из фаянса.

В **V – начале VI вв.** также преобладают стеклянные бусы, но состав их немного изменяется. Так, на начало этого времени приходится наплыв бисера в регион, в состав ожерелья включаются яркие бусины, изготовленные сгибом полосы и спайкой отрезков многоцветной палочки, крупные халцедоновые бусины, янтарные подвески. Золотостеклянные бусы начинают изготавливаться по новой технологии, в бусы и пронизи вкладывают серебряную фольгу. Ожерелья становятся многоярусными – ряды распределяются раковинными разделителями. Массив украшений из стекла и поделочного камня дополняется бусинами из металла.

Вторая половина VI–VII вв. характеризуется уменьшением количества бус в погребальных комплексах, в состав ожерелья в это время входят монокромные и полихромные бусы из стекла, округлые и граненые сердоликовые бусины. Характерным для периода становятся крупные янтарные бусы. Дисковидные и диско-конические янтарные бусы ассиметрично усеченные двукратно поперечно с линейным нарезным декором по боковым плоскостям также характерны для погребений второй половины VI–VII вв. н.э.

В поздний период функционирования могильников (**конец VII–VIII вв.**) монокромных бус становится меньше, доля полихромных увеличивается – в регион продолжают поступать

¹ Султанова А.Н. Бирский могильник: историко-археологическая характеристика. Дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. н-к. — Уфа, 2000 // Научный архив АЛ БашГУ.

поперечно-полосатые, глазчатые бусы, хрустальные украшения. Концом VII-VIII вв. датируется появление на памятниках декорированных сердоликовых бус.

Выделенные группы бус-хрономаркеров встают в один ряд с другими категориями вещей, которые могут использоваться для более точных хронологических определений средневековых памятников Уфимско-Бельского междуречья.

Глава 4 «Особенности распределения бус в могильниках. Вероятные пути поступления бус в Уфимско-Бельское междуречье».

Параграф 4.1. Распределение бус в могильниках Уфимско-Бельского междуречья. Создание базы данных, систематизация материала и последующая хронологическая градация бус могут выступать дополнительным источником для определения потребностей древнего населения в изделиях «дальнего импорта». Смена этнокультурной ситуации, так или иначе, отражалась на всех аспектах жизни средневекового населения. Приход нового населения видоизменял погребальный обряд, трансформировал основной набор вещевого инвентаря. Претерпевал изменения и бусинный набор.

Распределение типов бус по некрополям Уфимско-Бельского междуречья позволило выявить особенности, присущие каждому из могильников, определить характер внутриплеменного обмена, эстетические предпочтения и традиции в декоре костюма в середине I тыс. н.э. и наметить конечные пункты торговых караванов. Определено, что специфика комплексов бус некрополей обусловлена временем их функционирования, эстетическими предпочтениями средневекового населения края и удаленностью от торговых путей.

Выделяются некрополи с большим количеством бус: Югомашевский, Старокабановский, Ангасякский, Старомуштинский, Каратамакский. Отдельно стоит рассматривать Бирский и Бахмутинский могильники, в которых также много бус, но эти бусы распределяются по этапам и на ранних этапах их количество наибольшее.

В следующей группе некрополей найдено незначительное количество бус – Турбаслинский, Малокачакский, Кушнаренокский, Дежневский могильники. Их оставило пришлое население.

Массовое использование украшений было характерно именно для местного населения. Для пришлых – турбаслинских, кушнаренокских, караякуповских – племен бусы перестают играть важную роль в декоре, их количество резко уменьшается. В дальнейшем тенденция на сокращение бус сохраняется.

Несмотря на то, что низки бус в погребениях III-VIII вв. разнятся по количеству, видно, что бусинные украшения были доступны большинству населения и, по всей видимости, не могут являться маркерами социального положения погребенного. Отсутствие половозрастных данных на многих исследованных памятниках затрудняет характеристику распределения бус по этим показателям.

Среди бусинного материала исследованных памятников видно особое положение коллекций Югомашевского и Бирского могильников.

Коллекция Югомашевского могильника содержит наибольшее количество бус – 22579 экз., среди которых есть изделия из металла, раковинные разделители, что может свидетельствовать об их местном производстве (вытачивании бус из «импортных» раковин).

По всей видимости, группа, оставившая некрополь, являлась основным потребителем стеклянного бисера, преимущественно синего цвета. Большое количество бисера в погребениях свидетельствуют о том, что бисером обшивали костюм.

В Бирском могильнике найдено 5785 экз. стеклянных бус и пронизей, что намного меньше, чем в Югомаше, однако по разнообразию материалов, размеров, цветов, декора (а, соответственно, и по выделенным типам) Бирский могильник превосходит бусинную коллекцию остальных памятников Уфимско-Бельского междуречья.

Население лесостепного Приуралья, оставившее некрополи III – начала V вв. (Ангасякский, Старомуштинский, Югомашевский, Каратамакский, Старокабановский могильники, ранние погребения Бирска), активно использовало бусы для украшения костюма. Бусы входили в состав ожерелий (в некоторых случаях многоярусных), нанизывались на витые гривны, витые височные подвески и височные кольца. Низки дополнялись раковинными и металлическими подвесками, изготовленными местными мастерами. Бисер также входил в состав накольников и нагрудников, в

вышивку манжет.

Параграф 4.2. «Вероятные пути поступления бус в Уфимско-Бельское междуречье». Изучение морфо-технологических особенностей бусинных комплексов Уфимско-Бельского междуречья середины I тыс. н.э. позволило наметить вероятные центры происхождения изделий и возможные пути их поступлений в регион.

Технологии изготовления стеклянных бус говорят об их производстве в ближневосточных мастерских Сирии и Египта. Различные виды приемов изготовления позволяют сделать вывод об отнесении их к продукции организационно различных мастерских. Так все бусы – изделия специализированных мастерских. Для таких мастерских характерен полный производственный цикл, разделение технологических циклов, наличие сложной техники и разработанной технологии. Специализированные мастерские располагались в областях традиционного стеклоделия: Египте, внутренних районах Передней Азии. Такие мастерские выпускали продукцию большими партиями; исследователи предполагают их тесную связь с международной торговлей¹.

Украшения из камней-самоцветов – сердолика, халцедона, хрусталя – поступали из мастерских Ирана и Индии, индийскими по происхождению могут быть и створки раковины *Turbo patinatus*. С камнерезными мастерскими Кавказа можно связать происхождение округлых сердоликовых бус с небрежной обработкой, через перевалы Кавказа могли прийти и янтарные прибалтийские бусы.

Поступление импорта в регион было обусловлено географическим расположением Уфимско-Бельского междуречья, которое способствовало развитию торгово-экономических связей между различными этносами в рассматриваемые эпохи начала-середины I тыс. н.э. Находясь на северной кромке евразийских степей, Южное Приуралье входило в систему меридиональных торгово-экономических, культурных, миграционных коммуникаций. Племена, оставившие некрополи III-VIII вв., взаимодействовали с населением Причерноморья, Волго-Донья, Северного Кавказа, Передней и Средней Азии, Прикамья и Сибири. Характер и интенсивность контактов в различные периоды зависели от общей этнокультурной ситуации в Евразии.

Для III-IV вв. характерно продолжение функционирования степного пути и обменных операций, установившихся в эпоху раннего железа. В этот период степной путь из Средней Азии становится преобладающим. К населению раннебахмутинской (мазунинской) культур продолжают поступать изделия через кочевников степи с минимальным числом посредников. В конце периода в регион проникают волны позднесарматского населения², не оказавшие значительного влияния на изменение состава ожерелий.

Многочисленный бисер в V – начале VI вв. продолжал поступать из мастерских Причерноморья. Материал приуральских памятников V-VII вв. (бусы, изготовленные навивкой, золотостеклянные) находит аналогии в джетысарских древностях Средней Азии. Халцедоновые бусы могли идти из Индии или Ирана как через Приуралье, так и через кавказские перевалы. Степным путем, совместно с турбаслинским населением, видится поступление в регион янтарных бус.

Вторая половина VI-VII вв. характеризуется сухопутными связями с Кавказом, Крымом, Сасанидским Ираном, Средней Азией. В пользу мнения именно об этом пути поступления изделий на территорию Прикамья по степному пути через Уфимско-Бельское междуречье свидетельствуют находки коралловых бус, не встреченных в Прикамских древностях, и единственная находка раковины каури в памятниках неволинской культуры.

С конца VII-VIII вв. система торговых путей меняется, возрастает роль Волжского пути – в этот период немногочисленные экземпляры хрустальных халцедоновых и травленых сердоликовых бус идут по Волго-Камскому пути в Прикамье, спускаясь оттуда к населению Уфимско-Бельского

¹ Лихтер Ю.А., Шапова Ю.Л. Гнёздовские бусы. По материалам раскопок курганов и поселения // Смоленск и Гнёздово. — М., 1991. — С. 244-260.

² Сунгатов Ф.А., Гарустович Г.Н., Юсупов Р.М. Приуралье в эпоху великого переселения народов (Старо-Муштинский курганно-грунтовый могильник). — Уфа, 2004. — 172 с.; Сунгатов Ф.А. Этнокультурные процессы в Приуралье в раннем средневековье (IV-VIII вв. н.э.) // V Всероссийский съезд востоковедов 26-27 сентября 2006 года. — Уфа, Вили Окслер, 2006. — С. 86.

междуречья. По всей видимости, этим путем приходит в Башкирское Приуралье и ряд стеклянных украшений.

В Уфимско-Бельское междуречье бусы, скорее всего, проникали с караванами купцов, которые двигались давно проторенными (в первую очередь степными) путями торговцев и кочевников степей. Караваны двигались меридиональным степным путем. Купцы достигали южной границы лесной части Урала – по всей видимости, торговцы останавливались на городище Уфа-II и в пунктах вблизи Бирского могильника – именно на этих памятниках фиксируется наибольшее разнообразие бус по материалу, форме и цвету.

По мнению Ф.А. Сунгатова, нельзя говорить о торговом либо обменном, характере проникновения в Южное Приуралье в конце IV в. элементов материальной культуры, общих для всего гуннского мира (накладок с изображением человеческого лица, наконечников ремней, пряжек, украшений конской сбруи, чешуйчатых обкладок седел, зеркал, стеклянной посуды и др.). Появление гуннов за Волгой, по всей видимости, ликвидировало все существующие до этого времени торговые и иные связи с Южным Уралом. Грабительские войны и огромные контрибуции позволили гуннам собрать богатства, в дележе которых могли участвовать их союзники и подданные¹.

В пользу предположения о том, что драгоценности могли выступать платой наемникам-варварам за военную службу выступает И.П. Засецкая, причислявшая золотые плетеные цепи к числу императорских даров². Характер поступлений иранских полусферических гемм с резным узором (**V.2Б1а**) мог быть как торговым, так и в качестве военной добычи³.

По мнению ряда исследователей, возникновение денежного обращения на Южном Урале следует отнести к VI-VIII вв. н.э., а появление монет объясняется активными торговыми и этнокультурными контактами с государствами Центральной Азии⁴. Однако, на наш взгляд, данное мнение не совсем обосновано, и нет повода говорить о массовости находок византийских и сасанидских монет в низовьях Белой. В слоях городища Уфа-II монеты вплоть до золотоордынского времени отсутствуют. Данное обстоятельство может объясняться тем, что у населения Уфимско-Бельского междуречья, несомненно, знакомого с монетами, последние не имели денежной ценности. Пробитые и включенные в состав ожерелья монеты становились частью украшения – примером могут стать два погребения Бирского могильника с ожерельями, в составе которых найдены монеты Савшафана⁵, а позднее и находки пробитых монет в Бекешевских курганах VIII-IX вв.⁶

Эквивалентом в торгово-обменных отношениях могли выступать шкурки промысловых животных (зайца, бобра, волка, лисицы), мед, металлы. З.А. Львовой было выдвинуто предположение о трехступенчатой торговле: бусы – меха – серебро⁷.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования.

В научный оборот введен массив бусинных украшений из 12 разновременных некрополей Уфимско-Бельского междуречья, позволяющий реконструировать временные и пространственные изменения в использовании украшений населением края. Комплексный морфо-технологический анализ, проведенный впервые для всей совокупности бус раннесредневековых памятников Уфимско-Бельского междуречья, позволил определить материал, конструктивные особенности украшений, технологию их производства. Это дало возможность создать классификацию, которая отличается от предложенных ранее своей открытой структурой. При появлении новых типов

¹Сунгатов Ф.А. Приуралье в гуннскую эпоху // Гуннский форум. Проблемы происхождения и идентификации культуры евразийских гуннов: сб. науч. тр. — Челябинск, 2013. — С.173.

²Засецкая И.П. Золотая цепь из Михаэльсфельда – образец византийского ювелирного искусства эпохи Юстиниана I // Сообщения государственного Эрмитажа. — СПб., 2007. — С. 43.

³Левина Л.В. Этнокультурная история Восточного Приаралья. I тысячелетие до н.э. — I тысячелетие н.э. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996 — С. 237-242.

⁴Мажитов Н.А., Сунгатов Ф.А., Султанова А.Н. Сокровища древней Уфы: Альбом. — Уфа: ГУП ГРИ Башкортостан, 2008. — С. 19.

⁵Мажитов Н.А. Комплексы с монетами VIII в. из Бирского могильника // СА. — 1990. — № 1. — С. 261-266.

⁶Мажитов Н.А. Курганы Южного Урала VIII-XII вв.— М.: Наука, 1981. — С. 25-27.

⁷Львова З.А. Бусы I Поломского могильника // АСГЭ. — Вып.15. — Л., 1973. — С. 98.

бусинных украшений есть возможность ввести их в существующую классификацию, не трансформируя ее.

Бусы могут встать в один ряд с хрономаркирующими предметами древности, такими как элементы поясного набора (пряжки, наконечники ремней), фибулы, оружие и др. В настоящей работе автор впервые использовал для датировки массива украшений сопутствующий в погребениях инвентарь. Результаты работы впервые позволили отнести бусы Уфимско-Бельского междуречья к категории датирующих артефактов для приуральских памятников эпохи раннего средневековья.

Сравнение количественного и качественного распределения бус по могильникам Уфимско-Бельского междуречья позволило выявить ряд особенностей в использовании украшений средневековым населением региона. В результате проведенного исследования было определено, что использование бус было характерно для местного бахмутинского населения, ставившего памятники III-V вв. Пришлые турбаслинские, кушнаренковские и караякуповские племена украшали костюм бусами в незначительном количестве.

В работе предпринята попытка определения вероятных центров происхождения изделий, возможных путей и характера их поступлений в регион. По результатам удалось установить, что, по всей видимости, бусы – это продукция ближневосточных, индийских, иранских и кавказских мастерских. Вероятно, бусы поступали в регион с караванами купцов, двигавшихся сухопутным степным путем либо Волго-Камским речным путем. Наряду с торгово-обменным путем поступления бус и импорта в Приуралье бусы проникали в регион в результате миграции групп населения – старомуштинских, турбаслинских, кушнаренковских племен. Мигранты привносили (а возможно, и распространяли среди местного населения) престижные предметы «дальнего импорта».

Предложенный в работе метод анализа коллекций бус может быть экстраполирован и на другие бусинные украшения из некрополей исследуемого периода.

Также широкие перспективы в определении стеклодельных мастерских даст изучение состава стекла.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Тамимдарова Р.Р. Коллекция бус из раскопок средневекового городища Уфа-II / Р.Р. Тамимдарова // Вестник Башкирского университета. Т.16. №3.— Уфа, 2011.— С. 882-887. (авторский вклад 1,0 п.л.)

2. Тамимдарова Р.Р. Бусы в погребальном костюме средневекового населения Башкирского Приуралья (по материалам Ангажского могильника) / Р.Р. Тамимдарова // Вестник Самарского муниципального института управления. №2(25). — Самара, 2013. — С. 141-146. (авторский вклад 0,2 п.л.)

3. Русланова (Тамимдарова) Р.Р. Бусы-хрономаркеры могильников Уфимско-Бельского междуречья III-VIII вв. / Р.Р. Русланова (Тамимдарова) // Вестник Самарского государственного университета / гл. ред. д-р пед. наук, проф. И.А. Носков. №8/1 (109) — Самара, 2013. — С. 170-174. (авторский вклад 0,3 п.л.)

в других изданиях:

4. Тамимдарова Р.Р. Бусы Бирского могильника из фондов археологической лаборатории Башкирского государственного университета / Р.Р. Тамимдарова // XLI Международная Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых: Материалы конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – С.320-324. (авторский вклад 0,2 п.л.)

5. Тамимдарова Р.Р. Коллекция каменных бус средневекового городища Уфа-II (по материалам раскопок 2008-2009 гг.) / Р.Р. Тамимдарова // Вузы в археолого-этнографических исследованиях Урало-Поволжья: опыт, проблемы, перспективы. Материалы XLII Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. — Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. — С. 231-234. (авторский вклад 0,2 п.л.)

6. Тамимдарова Р.Р. Стекланные перстни средневекового городища Уфа-II / Р.Р. Тамимдарова // *Стекло Восточной Европы в древности, Средневековье и Новое время: изучение и реставрация. Тезисы докладов научной конференции.* — М.: ИА РАН, 2011. — С. 27. (авторский вклад 0,1 п.л.)
7. Тамимдарова Р.Р. К вопросу о семантике бус средневекового населения Южного Приуралья / Р.Р. Тамимдарова // *Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы V Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых.* — Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2011. — С.162-168. (авторский вклад 0,3 п.л.)
8. Тамимдарова Р.Р. Янтарные бусы средневековых могильников Уфимско-Бельского междуречья / Р.Р. Тамимдарова // *Археология в БашГУ: итоги и перспективы: материалы региональной научной конференции, посвященной 50-летию археологической экспедиции БашГУ.* — Уфа, 2011. — С.146-150. (авторский вклад 0,2 п.л.)
9. Тамимдарова Р.Р. Городище Уфа-II в системе торговых маршрутов средневековья / Р.Р. Тамимдарова // «Кадырбаевские чтения-2012». Материалы III Международной научной конференции. — Актюбе, 2012. — С. 347-351. (авторский вклад 0,3 п.л.)
10. Тамимдарова Р.Р. Этапы и характер поступления бус в Уфимско-Бельское междуречье в эпоху средневековья / Р.Р. Тамимдарова // V Башкирская археологическая конференция студентов и молодых ученых: Материалы региональной научной конференции студентов и молодых ученых. БашГУ, 15 декабря 2012 г., г. Уфа. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. — С. 114-119. (авторский вклад 0,2 п.л.)
11. Тамимдарова Р.Р. Янтарная бусина с нарезным декором из Приуралья / Р.Р. Тамимдарова // XLV Урало - Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (Ижевск, 1-3 февраля 2013 г.): тез. докл. — Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. — С. 196-197. (авторский вклад 0,1 п.л.)
12. Тамимдарова Р.Р. Морфология и технология бус Уфимско-Бельского междуречья / Р.Р. Тамимдарова // *Переходные эпохи в археологии: Материалы Всероссийской археологической конференции с международным участием «XIX Уральское археологическое совещание».* — Сыктывкар, 2013.— С. 135. (авторский вклад 0,1 п.л.)
13. Русланова (Тамимдарова) Р.Р. Украшения из стекла и камней городища Уфа-II / Р.Р. Русланова (Тамимдарова), О.В. Аникеева, Р.Х. Храмченкова // *Урал и просторы Евразии сквозь века и тысячелетия: научные публикации, посвященные 80-летию юбилею Н.А. Мажитова.*— Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. — С. 86-104. (авторский вклад 0,3 п.л.)
14. Русланова (Тамимдарова) Р.Р. Особенность бусинных наборов Югомашевского могильника / Р.Р. Русланова (Тамимдарова) // *Инновационный потенциал молодежной науки: Материалы всероссийской научной конференции 8 ноября 2013 года.* — Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. — С. 236-240. (авторский вклад 0,1 п.л.)
15. Русланова Р.Р. Классификация бус раннесредневековых могильников Южного Приуралья / Р.Р. Русланова // *Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Том II.* — Казань: Отечество, 2014. — С. 403-405. (авторский вклад 0,3 п.л.)
16. Русланова Р.Р. Пути и характер взаимодействия населения лесостепного Приуралья в эпоху раннего средневековья (по материалам бус Уфимско-Бельского междуречья) / Р.Р. Русланова // *Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, посвященной 85-летию со дня рождения Р.Г. Кузеева.* — Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2014. — С. 92-95. (авторский вклад 0,2 п.л.)